

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2024.23.59.003

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕДОСТАТОЧНОГО ГЛАГОЛА *жїwч* ‘любить’ В ШУГНАНСКОМ ЯЗЫКЕ*

М.Г. Меленченко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: «Недостаточный» глагол *жїwч* ‘любить’ в шугнанском языке имеет только основу Перфекта, но не имеет основ Презенса и Претерита. Вместо них в этих временах используются сложные глаголы со вспомогательными глаголами *чїdow* ‘делать’ и *видow* ‘быть’. В статье предпринята попытка описать распределение трёх конструкций: самостоятельного *жїwч* и двух сложных глаголов с его участием, а также проверить наличие у этого слова именных свойств. Показано, что в самостоятельном употреблении *жїwч* действительно в большей степени проявляет Перфектные, а не именные свойства, а характер распределения между конструкциями может быть мотивирован сходством *жїwч* со стативно-перфектными глаголами, также использующими Перфект для обозначения состояния в настоящем времени.

Ключевые слова: любить, шугнанский язык, стативные глаголы, глаголы психологического состояния, сложные глаголы, переходность

Для цитирования: Меленченко М.Г. Синтаксические свойства недостаточного глагола *жїwч* ‘любить’ в шугнанском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2024. Том 7, вып. 1. С. 64–88.
doi:10.37632/PI.2024.23.59.003

* Автор благодарен всем носительницам и носителям шугнанского, которые поделились знаниями о своём родном языке, коллегам по памирскому проекту и другим знакомым лингвистам и лингвисткам, чьи советы были бесценны при подготовке этой статьи: Д.Г. Чистяковой, А.О. Бадееву, С.К. Михайлову и А.А. Сергиенко, а также анонимным рецензентам журнала «Типология морфосинтаксических параметров» за ценные комментарии.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

SYNTACTIC PROPERTIES OF THE DEFECTIVE VERB *žiwj* ‘LOVE’ IN SHUGHNI*

Maksim Melenchenko

HSE University

Abstract: “Defective” verb *žiwj* ‘love’ in Shughni only has the Perfect stem, but lacks Present and Preterite stems. Instead, to express these tenses, Shughni uses complex verbs with auxiliary verbs *čidow* ‘do’ and *vidow* ‘be’. This paper attempts to describe the distribution of three constructions: the independent *žiwj* and the two complex verbs which use it, as well as to test whether this word has nominal properties. It is shown that in independent use *žiwj* actually exhibits more properties of a Perfect verb form than of a nominal, and the distribution between constructions may be motivated by the similarity of *žiwj* to stative verbs, which also use the Perfect form to express the present-tense state.

Keywords: love, Shughni, stative verbs, psych-verbs, complex verbs, transitivity

For citation: Melenchenko M. Syntactic properties of the defective verb *žiwj* ‘love’ in Shughni. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 1. Pp. 64–88. (In Rus.). doi:10.37632/PI.2024.23.59.003

1. Введение

Статья посвящена описанию синтаксических свойств слова *жїwч* ‘любить’ в шугнанском языке, которое названо «недостаточным» глаголом в крупнейшем словаре [Карамшоев 1988]. Это слово представляет собой основу Перфекта, но у него отсутствуют две другие основы — Претерита и Презенса. Вместо форм Претерита и Презенса используются сложные глаголы со вспомогательными глаголами *чїdow* ‘делать’ и *видow* ‘быть’ в соответствующих временных формах. Ситуация, в которой в рамках одной видо-

* The author is grateful to all the native speakers of Shughni who shared their knowledge of their native language, his colleagues in the Pamiri project at HSE and other linguists whose advice was invaluable for the preparation of this article: Daria Chistiakova, Artyom Badeev, Stepan Mikhailov and Alexander Sergienko, as well as anonymous reviewers of *Typology of Morphosyntactic Parameters* for their valuable comments.

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

временной «парадигмы» сосуществуют простой и сложный глаголы, распределённые по разным глагольным формам, ранее не была зафиксирована в шугнанском. Глагол *жїwч* представляет собой уникальную лексему, свойства которой связаны с некоторыми малоисследованными явлениями шугнанского языка, в том числе с феноменом подкласса стативных глаголов, у которых форма Перфекта выражает состояние в настоящем времени. Данная статья представляет общее описание этого явления, а также проверяет гипотезы о наличии у *жїwч* именных свойств и о композиционности конструкции *жїwч видow*. Собранные данные не подтвердили эти гипотезы, показав, что *жїwч* по многим синтаксическим свойствам похож на обычную форму Перфекта (в частности, стативного Перфекта). Несмотря на эти выводы, представленное описание далеко от исчерпывающего.

В разделе 2 приводится общая информация о шугнанском языке, а также грамматический очерк по темам, релевантным для дальнейшего обсуждения. В разделе 3 описываются свойства слова *жїwч*, известные по существующим источникам. Раздел 4 представляет результаты исследования: описание данных и методологии их сбора (подраздел 4.1), базовую информацию о распределении простого *жїwч* и сложных глаголов по разным контекстам (подраздел 4.2) и обсуждение синтаксического статуса простого *жїwч* и сложных глаголов, в рамках которого выдвигаются и проверяются вышеупомянутые гипотезы (подраздел 4.3). Раздел 5 обсуждает полученные результаты и завершает статью.

2. Глагольная система шугнанского языка

Шугнанский язык (самоназвание *хуїнун зив*, ISO 639-3 *sgn*) принадлежит шугнано-рушанской языковой группе, входящей в иранскую ветвь индоевропейской семьи. На нём говорит около 100 000 человек в Таджикистане и Афганистане, а также в обширных диаспорах, в том числе в России [Parker 2023: 6]. Внутри шугнанского выделяется баджувский диалект и несколько говоров. Если не указано иное, речь в статье идёт о варианте шугнанского языка, распространённом в самом крупном шугнаноязычном населённом пункте, городе Хорог, и его окрестностях. В этом разделе приводится краткое описание грамматики шугнанского языка (в частности, глагольной системы), релевантное для интерпретации данных, обсуждаемых в последующих частях статьи.

Шугнанский располагает сравнительно компактной видовременной системой, в которой основными временными формами являются настоящее-будущее время (далее я использую название *Презенс*), и два прошедших времени, в большинстве случаев различающихся эвиденциальным статусом высказывания: «прямое» и «непрямое» (далее *Претерит* и *Перфект*). Разные временные формы маркируются суффиксально (Претерит использует суффикс *-d/-m*, Перфект — суффиксы *-ч/-ч* или *-з/-ц*, Презенс не имеет отдельного суффикса), у многих глаголов также нерегулярно отличаются основы разных времён. Форма Плюсquamперфекта образуется от основы Перфекта с помощью суффикса *-am*. Хотя традиционно эта форма описывалась как имеющая значение «предпрошедшего» или «давнопрошедшего» времени [Карамшоев 1963: 162], в современном языке она употребляется только в контрфактических контекстах (например, в условных предложениях) [Parker 2023: 257; Меленченко, в печати]. Для выражения будущего времени используется форма Презенса, зачастую в сопровождении клаузуальной клитики *=ta*. Точное грамматическое значение и правила употребления этой клитики не вполне ясны; в первом приближении можно считать, что чаще всего она выражает будущее время. Форма ед. ч. Императива совпадает с основой Презенса (в редких случаях с усечением последнего согласного) [Parker 2023: 258]. Пример (1) демонстрирует две клаузы с глаголами в форме Претерита.

- (1) *Уз = ум кофе бироҳт = ам,*
 PRON.1SG = 1SG кофе пить.PST = AND

му ўин агā сат.
 PRON.1SG.O жена бодрствующий статья.PST.F/PL
 ‘Я выпил кофе, и моя жена проснулась.’¹

Несмотря на то, что для большинства глаголов Перфект является «непрямым» эвиденциальным прошедшим временем, у некоторых глаголов состояния (*хъвдов* ‘спать, лежать’, *нйстов* ‘сидеть, ждать’, *ширйвдов* ‘стоять’, *пинйвдов* ‘носить’) форма Перфекта имеет стативно-результативные употребления. Перфекты этих глаголов обычно обозначают не прошедшие

¹ Здесь и далее примеры без указания источника являются результатом элицитации. Для записи примеров из языков шугнано-рушанской группы используется унифицированная кириллическая орфография, для язгулямского языка сохранена орфография из источника.

события, а состояния в настоящем времени, и употребление в этой функции не зависит от эвиденциального статуса высказывания [Меленченко 2023: 127–129]. При этом форма Презенса этих глаголов не используется для выражения состояния в настоящем, а вытеснена в семантические зоны будущего и хабитуалиса (в которых часто появляется клитика = *ta*) (2–3). Важно отметить, что форма Перфекта (в том числе стативно-перфектных глаголов) в шугнанском языке финитна, но от неё может образовываться Результативное причастие. Это причастие встречается в аналитической конструкции с глаголом *видов* ‘быть’, которую стативно-перфектные глаголы могут использовать для выражения прошедшего времени (4). Использование формы Перфекта в подобной аналитической конструкции вместо причастия некорректно. Для выражения состояния в прошедшем также используется форма Претерита (кроме состояния, она может иметь интерпретацию вхождения в состояние: ‘сел[а]’). Более подробное описание видовременной системы шугнанского языка можно найти в грамматике [Parker 2023].

- (2) *Уз = ум хъёвз.*
 PRON.1SG = 1SG спать.PF.F/PL
 ‘Я сплю [прямо сейчас / #каждый день].’ (по [Меленченко 2023: 128])
- (3) *Уз(= та) хъофц-ум.*
 PRON.1SG = FUT спать-PRS.1SG
 ‘Я сплю [каждый день / #прямо сейчас].’ (по [Меленченко 2023: 128])
- (4) *Уз = ум нїсц-ин вад / *нїсц вад.*
 PRON.1SG = 1SG сидеть.PF.F/PL-PTCP быть.PST.F/PL сидеть.PF.F/PL быть.PST.F/PL
 ‘Я сидела.’

В шугнанском языке, как и в других иранских, широко используются сложные глаголы — аналитические глагольные лексемы, состоящие из смысловой части и вспомогательного глагола. По данным К. Паркера, в роли вспомогательного чаще всего выступают глаголы *чидов* ‘делать’, *дêдов* ‘давать, бить’, *веддов* ‘бросать’, *ситтов* ‘становиться, идти’ или *дêдов* ‘падать’; ещё четыре глагола используются гораздо реже [Parker 2023: 392–394]. Смысловая часть (в дальнейшем для простоты называется «именной» частью) сложного глагола обычно представлена именем существительным или прилагательным, но также может быть адлогом, адложной группой или заимствованным словом, не функционирующим в шуг-

нанском как отдельная лексема. В Презенсе сложные глаголы часто употребляются в «сокращённой» форме, де-факто образуя инновативные простые глагольные лексемы, в которых именная часть становится глагольным корнем, к которому затем присоединяются лично-числовые суффиксы (5). Такое сокращение доступно для всех лиц и чисел, кроме 3 лица ед. ч. [Карамшоев 1963: 169; Parker 2023: 398–399].

- (5) Уз *кор* *кин-ум* / *кор-ум*.
 PRON.1SG работа делать-PRS.1SG работа-PRS.1SG
 ‘Я работаю.’ [Parker 2023: 398]

Глагольные формы Презенса в шугнанском языке согласуются с подлежащим клаузы с помощью лично-числовых суффиксов. С прочими временными формами (Претерит, Перфект, Плюсquamперфект) эти суффиксы не используются; лично-числовое согласование в этих временах маркируется набором клаузальных клитик. Эти же клитики употребляются в клаузах с нулевой копулой, которая широко используется в шугнанском языке в именных предикациях в контекстах реалиса настоящего времени. В ирреалисе настоящего времени вместо нулевой копулы используется Презентная форма глагола *vidow* [Parker 2023: 265–270].

Употребление лично-числовых клитик для согласования обязательно — за исключением клитики 3 лица ед. ч. = (*й*)*и*. Наличие этой клитики в клаузе зависит не только от лица и числа, но и от типа предиката: она используется только с переходными глаголами, а также с некоторыми непереходными. В обозначении двух типов непереходных глаголов в шугнанском я следую работе [Chistiakova 2023: 12–16]: использующие клитику = *и* непереходные глаголы называются «А-глаголы», а не использующие — «U-глаголы». Таким образом, = *и* употребляется только в клаузах с переходными или А-глаголами. Употребление клитики в сложных глаголах обычно зависит от типа вспомогательного глагола, а не от семантики и валентности самого сложного глагола. Так, к примеру, сложный глагол *дер чїдов* ‘опоздать’, который не имеет прямого объекта, тем не менее, использует клитику = *и*, «наследуя» её от своего вспомогательного глагола *чїдов* ‘делать’, который является переходным [Chistiakova 2023: 20–23]. С другой стороны, существуют исключения из этого общего правила [Parker 2023: 395–397]. С нулевой копулой клитика = *и* не используется. Подробнее о различных её свойствах см. работы [Чистякова 2022а; Chistiakova 2023].

Некоторые сложные глаголы с одинаковой именной частью образуют пары по переходности–непереходности. К примеру, прилагательное *пур* ‘полный’ используется в сложных глаголах *пур чїдов* ‘наполнить’ (буквально ‘сделать полным’) и *пур ситтов* ‘наполниться’ (буквально ‘стать полным’); подобных пар с лёгкими глаголами *чїдов* и *ситтов*, по-видимому, довольно много [Parker 2023: 395]. Подобные примеры поднимают вопрос о композициональности сложных глаголов: нельзя ли объяснить эти конструкции как обычные сочетания глаголов ‘делать’ и ‘становиться’ с прилагательным? Эта проблема требует основательного исследования семантических и синтаксических свойств сложных глаголов, см. подобные исследования для других иранских языков [Haig 2002; Samvelian, Faghiri 2014]. Применительно к сложным глаголам с *жївч* проблема композициональности обсуждается в разделе 4.3.

3. Предварительные данные

Глагол *жївч* никогда не был предметом пристального изучения лингвистов, но зафиксирован в словарях шугнанского и близкородственных ему языков. В трёхтомном словаре Д. Карамшоева [1988]² он описывается как «недостаточный» глагол:

Жївч недостаточный гл. в форме перфекта в знач. наст. вр.; для прош. вр. употребляется форма прежде-прош. [Плюсквамперфекта — прим. автора] *жївчат*; повел. *жївч кин*; инф. *жївчдов*, *жївч ч[їдов]*.

Таким образом, по Д. Карамшоеву, слово *жївч* является формой Перфекта, но употребляется в значении состояния настоящего времени (‘я люблю’). Прошедшее время (‘я любил[а]’), как пишет Д. Карамшоев, выражается формой Плюсквамперфекта *жївчат*. Приводятся две формы Инфинитива: сложный глагол *жївч чїдов* (со вспомогательным *чїдов* ‘делать’) и простой *жївчдов*, у которого Инфинитивная морфология (суффиксы *-д* и *-ов*) присоединяется непосредственно к «основе» Перфекта. Д. Карамшоев не упоминает конструкцию *жївч видов*, но она встречается в одном из примеров, приведённых в словарной статье (6). В этом примере употреблена форма Презенса глагола *видов*, которая используется в ирреальных контекстах (см. раздел 2).

² Данные из словарей [Соколова 1959; Соколова 1960; Пахалина 1971; Карамшоев 1988] приводятся по оцифрованной базе данных словарей памирских языков, доступной онлайн: <https://pamiri.online> (см. [Makarov et al. 2022]).

- (6) *Йā ага жїwч ту ца вєд, йодд = та.*
 D3.F.SG если любить PRON.2SG SUBD быть.PRS.3SG приходить.PRS.3SG = FUT
 ‘Если она тебя **любит**, то **приедет**.’ [Карамшоев 1988]

Д. Карамшоев приводит три значения этой лексемы: (а) ‘любить; одобрять; уважать’, (б) ‘хотеть, желать; намереваться’, (в) ‘требоваться, быть нужным’. В настоящей работе исследуется только первое значение *жїwч*; примеры его употребления в других значениях даны ниже (7–8).

- (7) *Ар чāй ху-рд = и хушбахти жїwч.*
 каждый кто REFL-DAT = 3SG счастье хотеть
 ‘Каждый **хочет** для себя счастья.’ [Карамшоев 1988]

- (8) *Сўр = ирд лап харч жїwч.*
 свадьба = DAT много расходы нужно
 ‘На свадьбу **требуется** много расходов.’ (баджувский диалект) [Карамшоев 1988]

Описание *жїwч* в других словарях шугнанского и близкородственных языков из шугнано-рушанской группы отличается от описания Д. Карамшоева лишь в отдельных аспектах. В словаре [Зарубин 1960], к примеру, Инфинитивная форма *жїwчдow* имеет помету «редко». Словари рушанского, хуфского и бартангского языков [Соколова 1959, 1960] предоставляют такое же описание и отличаются только фонетическим обликом слова: в рушанском оно звучит так же, в хуфском — как *жў(w)ч*, в бартангском — как *жōwч*. В этих языках также отличаются суффиксы Плюсquamперфекта (в рушанском *-ut*, а не *-at*) и Инфинитив вспомогательного глагола ‘делать’ (*чїgow* вместо *чїdow*). Кроме того, в словаре [Соколова 1959] вообще не упоминается «простая» форма Инфинитива, а в словаре [Соколова 1960: 181] говорится, что «прош. вр. образуется со вспомогательным глаголом», но сам глагол не указан (в приведённых примерах используется как конструкция с *чїdow* ‘делать’, так и конструкция с *видow* ‘быть’). В словаре сарыкольского языка [Пахалина 1971] когнатов *жїwч* не обнаружено.

Этимологические словари [Morgenstierne 1974: 111; Расторгуева, Эдельман 2007: 217–220] возводят *жїwч* к древнеиранской форме **gawa-ka*. Она состоит из глагольного корня **gaw* ‘нуждаться / быть нужным’ и суффикса **ka*, который является (или совпадает с) маркером Перфектного причастия (о диахронии формы Перфекта см. [Пахалина 1989: 202]). Как пишут В.С. Расторгуева и Д.И. Эдельман [2007: 217], во многих иранских

языках встречаются рефлексы корня **gawa* в виде глаголов или наречий, употребляющихся с подлежащими в косвенном падеже (типа ‘мне нужно’). Когнат *жїwч* встречается также в язгулямском, другом восточноиранском языке, распространённом к северу от ареала шугнано-рушанской группы. Свойства язгулямского когната *жїwч* кратко описаны Д.И. Эдельман в грамматике [Эдельман 1966: 65].

Как замечает Д.И. Эдельман [1974: 29–30], для севернопамирских языков (язгулямского, рушанского, хуфского) характерно использование при глаголе *жїwч* субъекта в косвенной форме. Это проиллюстрировано в рушанском примере (9), где экспериенцер выражен косвенной формой демонстратива (*wai*), а не прямой (*йā*). В другом шугнано-рушанском языке, бартангском, по данным Эдельман, наблюдается вариативность между прямой и косвенной конструкциями. Не вполне ясно, почему Д.И. Эдельман выделяет в этом отношении глагол *жїwч*, так как упомянутым языкам (по крайней мере в XX веке) в целом свойственны конструкции с неканоническими подлежащими. Местоимённые подлежащие переходных и некоторых непереходных глаголов в них имеют косвенную форму, как показывает пример (10) [Sergienko 2023]. Это явление является реликтом эргативного падежного маркирования.

(9) рушанский

Wai *радиō* *нигїхт* *лап* *жїwч*.
D3.M.SG.O радио слушать.INF много любить

‘Он очень **любит** слушать радио.’ [Соколова 1959]

(10) рушанский

Му *бийо* *ик = дас* *лап* *жехт*.
PRON.1SG.O вчера ЕМРН = так много бежать.PST

‘Я вчера так много **пробежал**.’ [Sergienko 2023: 16]

При этом, как известно, во многих языках экспериенцеры предикатов, выражающих психологические состояния (англ. *psych-verbs*), выражаются неканоническими подлежащими [Rott et al. 2020; García-Pardo 2020]. Предикаты, требующие косвенной формы подлежащего, имеются и в современном шугнанском, однако в целом маргинальны (об их свойствах см. [Parker 2023: 404–413]). В шугнанском языке эргативность утрачена в гораздо большей степени, чем в рушанском, и при глаголе *жїwч*, как и при большинстве других, используется подлежащее в прямой форме [Эдельман 1974: 29–30], как показывает пример (6).

Необходимо сказать несколько слов о термине «недостаточный глагол», используемом Д. Карамшоевым. Обычно он обозначает глагол, имеющий пробелы в словоизменительной парадигме — наподобие пробела в 1 лице ед. ч. в парадигме спряжения некоторых русских глаголов в будущем времени (расхожий пример — глагол ‘победить’), ср. [Sims 2006: 7]. Однако *жӯиш* мало похож на подобные традиционные примеры. В его наборе видовременных форм не один пробел, а сразу несколько: у него отсутствуют синтетические формы Претерита, Презенса и Императива (для Инфинитива имеется как синтетическая, так и аналитическая форма в виде сложно-го глагола). Можно сказать, что для *жӯиш* исключением является не отсутствие, а наличие синтетической формы. В связи с этим представляется не вполне корректным называть это слово «недостаточным глаголом». Отдельный вопрос заключается в том, можно ли в принципе считать *жӯиш* глаголом. Одной из целей данного исследования является проверка гипотезы о наличии у этого слова некоторых именных свойств. Кроме того, чрезвычайно интересным представляется вопрос о лексическом статусе конструкций *жӯиш чӯдов* и *жӯиш видов*, которые заполняют «пробелы» в видовременной парадигме этого глагола. Эти и некоторые другие вопросы рассмотрены в следующем разделе.

4. Результаты исследования

В этом разделе описываются результаты проведённого исследования. В подразделе 4.1 описывается методология сбора данных. Раздел 4.2 посвящён распределению выражений *жӯиш*, *жӯиш чӯдов* и *жӯиш видов* в ряде контекстов, а в разделе 4.3 обсуждается наличие именных и глагольных свойств у самостоятельного употребления *жӯиш* и (не)композициональность конструкции *жӯиш видов*.

4.1. Данные

В статье излагаются результаты работы, проведённой с носительницами и носителями шугнанского языка в городе Хорог (ГБАО, Таджикистан) и Москве в 2024 году. Для изучения синтаксических свойств слова *жӯиш* были использованы две анкеты. Первая анкета состояла из 12 стимулов на русском языке, которые информантам предлагалось перевести на шугнанский. Контексты стимулов различались временной референцией события (прошедшее, настоящее, будущее), аспектуальными свойствами (состоя-

ние, вхождение в состояние, ...) и модальностью (реалис, контрфактив, повелительное наклонение, ...), а также синтаксической структурой (матричная клауза, разные типы компонентов).

Вторая анкета представляла собой презентацию, в которой на каждом из слайдов демонстрировалось несколько похожих друг на друга стимулов на шугнанском языке, полученных в результате работы с первой анкетой (всего 31 стимул). Различия в стимулах, появляющихся на одном слайде, заключались в выборе самостоятельного употребления *жїwч* или сложных глаголов, а также иногда в порядке слов. Я просил информантов оценить приемлемость каждого из предложений, по возможности перевести их на русский и прокомментировать смысловые различия между вариантами на слайде. В качестве контрольных в некоторые слайды были вставлены заведомо некорректные предложения.

Каждый стимул из первой анкеты был переведён как минимум четырьмя разными информантами; если полученные переводы и суждения оказывались неоднозначными, я перепроверял их с другими носителями. Подавляющее большинство стимулов второй анкеты были оценены семью информантами. Всего удалось поработать с 12 носителями и носительницами шугнанского (некоторые поучаствовали в работе с обеими анкетами). Большинство информантов — постоянные жители Хорога; исключения составляют два человека, которые родились и провели детство в кишлаках вблизи села Рошткала (Рошткалинский район ГБАО, шахдаринский говор шугнанского языка).

4.2. Распределение *жїwч* и сложных глаголов

Согласно полученным данным, самостоятельное слово *жїwч* действительно употребляется в контекстах настоящего времени (11). Однако для выражения прошедшего времени в современном языке используется не форма Плюсquamперфекта, как утверждается в словаре Д. Карамшоева³, а

³ Единственным носителем, разрешившим употребление такой формы (в шахдаринском говоре *жїwчит*) в контексте реалиса прошедшего времени, стал информант из кишлака Нижний Бидиз (около с. Рошткала). Возможно, это значение Плюсquamперфекта могло лучше сохраниться в более удалённых от Хорога идиомах [Меленченко, в печати]. Этот же носитель — единственный, кто не употребил клитику =*i* при переводе стимула (11). Одна из информанток не одобрила форму Плюсquamперфекта в контексте реального прошедшего, но отметила, что в подобных контекстах эту форму употребляют пожилые люди.

сложные глаголы с *чїдow* ‘делать’ и *видow* ‘быть’ в форме Претерита. Эти конструкции отличаются акциональными свойствами: если *жїwч видow* имеет только дуративную интерпретацию (‘любил[а]’) (12), то *жїwч чїдow* может также иметь значение вхождения в состояние (‘полюбил[а]’) (13).

(11) *Саїдā = йи Ахмед жїwч.*

Саида = 3sg Ахмед любить

‘Саида **любит** Ахмеда.’

(12) *Саїдā(??? = йи) Ахмед жїwч вад.*

Саида = 3sg Ахмед любить быть.PST.F/PL

‘Саида **любила** / *полюбила Ахмеда.’

(13) *Саїдā = йи Ахмед жїwч чїд.*

Саида = 3sg Ахмед любить делать.PST

‘Саида **любила** / **полюбила** Ахмеда.’

В полученных переводах стимулов с дуративным контекстом *жїwч чїдow* встречается чуть чаще (9 раз), чем *жїwч видow* (5 раз), но не вполне понятно, значимо ли это различие. В примерах с самостоятельным предикатом *жїwч* клитика =и используется (11), равно как и при сложном глаголе *жїwч чїдow* (13), однако при сложном глаголе *жїwч видow* информанты обычно считают её употребление некорректным (12)⁴. Вместе с тем, один из опрошенных носителей разрешил её употребление и с клитикой, и без, а ещё два человека запретили употребление без клитики. Не вполне понятно, отражают ли эти побочные данные реальную вариативность или ошибки при сборе.

Один из опрошенных информантов последовательно использовал в переводе примеров (11–13) предлог *аз* с объектом. Этот предлог иногда используется в шугнанском языке для маркирования некоторых свойств прямого объекта (например, употребление *аз* коррелирует с определённо-стью и одушевлённостью; см. обсуждение дифференцированного маркирования объекта и пример с *жїwч* в [Чистякова 2022b: 95]). Так как этот

⁴ В тезисах для ТМП-2024, которые дополняет эта статья, напротив, сообщалось, что с *жїwч видow* также используется клитика =и. Это ошибка, которая была вызвана недостаточной внимательностью автора при сборе и анализе данных элицитации. При подготовке статьи была проведена дополнительная работа с информантами, которая подтвердила, что многие носители запрещают использование клитики =и при этом сложном глаголе.

феномен встретился при переводе лишь однажды, я воздерживаюсь от его обсуждения в дальнейшем.

Сложный глагол *жїwч чїdow* также может употребляться в форме Презенса, однако большинство информантов посчитали некорректным использование этой конструкции для выражения состояния в настоящем. Вместо этого она используется вместе с футуральной клитикой =*ta* для выражения будущего времени (14). Как и другие сложные глаголы со вспомогательным глаголом *чїdow* ‘делать’, *жїwч чїdow* может использоваться в «сокращённой» синтетической форме, присоединяя личностно-числовые суффиксы Презенса прямо к корню. «Полный» и «сокращённый» вариант показаны в примере (15). Использование *жїwч видow* в подобных контекстах невозможно. Это ограничение соответствует нормальному для шугнанского языка распределению глагола *видow* и нулевой копулы в именной предикации в шугнанском языке (Презентная форма глагола *видow* используется только в ирреальных контекстах; см. раздел 2).

(14) а. *??Саїdā Ахмед жїwч кїхт.*

Саида Ахмед любить делать.PRS.3SG

Ожидаемое значение: ‘Саида любит Ахмеда.’

б. *Саїdā = ta Ахмед жїwч кїхт.*

Саида = FUT Ахмед любить делать.PRS.3SG

‘Саида **полюбит** Ахмеда.’

(15) *Уз = ta фук ху умр = анд*

PRON.1SG = FUT всё REFL жизнь = LOC

ту жїwч кин-ум / жїwч-ум.

PRON.2SG любить делать-PRS.1SG любить-PRS.1SG

‘Я буду **любить** тебя всю жизнь.’

Таким образом, состояние в настоящем времени выражается самостоятельным употреблением слова *жїwч*, а форма Презенса сложного глагола *жїwч чїdow* «вытеснена» в зону будущего времени. Такое распределение форм Перфекта и Презенса (как и сам факт обозначения настоящего времени формой Перфекта) сближает *жїwч* со стatively-перфектными глаголами типа *хївdow* ‘спать, лежать’ (см. раздел 2). Стatively-перфектные глаголы в форме Презенса, однако, выражают не только будущее, но и хабитуалис. Различение хабитуального и не-хабитуального употребление

глагола ‘любить’ представляется невозможным, так как, в терминологии С.Г. Татевосова [2016: 44–46], такой глагол выражает «состояние индивидного уровня», то есть ингерентное (де-факто хабитуальное) состояние субъекта. Изучение возможных нюансов, связанных со стадияльными, не-хабитуальными реинтерпретациями (типа английского *I'm loving it!*, см., например, [Granath, Werrity 2013]), в данном исследовании не проводилось. Однако можно заключить, что значение процесса, предшествующего состоянию (‘я влюбляюсь’) выражается аналитической инхоативной конструкцией с частицей *дар(aw)* (16) (об этой конструкции см. [Parker 2023: 354–355])⁵.

- (16) *Уз=ум остā-остā ту жї̄wч дарaw чї̄д* (∅).
 PRON.1SG=1SG медленно-медленно PRON.2SG любить INC делать.INF COP
 ‘Я постепенно в тебя **влюбляюсь**.’

У *жї̄wч* нет синтетической формы Императива. Несмотря на использование именной части сложного глагола в качестве корня в форме «сокращённого» Презенса, корень *жї̄wч-* не используется как Императив. Вместо него употребляется Императив сложного глагола *жї̄wч чї̄dow* (17). (По-видимому, никакие сложные глаголы, подвергающиеся сокращению в Презенсе, не имеют синтетической формы Императива.) Форма Императива от сложного глагола *жї̄wч видow* (*жї̄wч му ви!*) оценивается как корректная, но носители не предлагали её в таком контексте самостоятельно.

- (17) *Жї̄wч му ки!* / **Му жї̄wч!*
 любить PRON.1SG.O делать[IMP] PRON.1SG.O любить
 ‘Люби меня!’

Наиболее употребительной формой Инфинитива также является сложная форма: *жї̄wч чї̄dow* (18). К сожалению, собранных данных недоста-

⁵ Интересная особенность шугнанского языка, выявленная в ходе проведения данного исследования, заключается в отсутствии конвенционализированного способа передачи смысла русского глагола *разлюбить* (или английского выражения *fall out of love*). При просьбе перевести предложение с этим глаголом на шугнанский все носители тушевались и долго думали, после чего некоторые предлагали разнообразные конструкции типа ‘перестала любить’, ‘больше не любит’, а другие заключали, что способа выразить это значение в шугнанском нет (по словам одной из информанток, шугнанцы «любят навсегда»).

точно, чтобы оценить корректность Инфинитива *жїwч видow* в таком контексте. Синтетический вариант *жїwчdow*, отмеченный в словарях, признаётся как приемлемый большинством информантов, однако ни разу не встретился в качестве первой реакции на стимулы. Согласно Д.И. Эдельман [1974: 30], *жїwчdow* является более поздним «сокращением», а не исконной формой Инфинитива. По схожему предположению А.А. Сергиенко (л. с.), эта форма Инфинитива появилась в результате фонетического сращения именной и вспомогательной частей сложного глагола (*жїwч чїdow* → *жїwч-dow*).

(18) *Уз* *на-вāрдїm* *гандā* *одам-ен*
 PRON.1SG NEG-мочь.PRS.1SG плохой человек-PL

жїwч чїd-ow / *жїwч-d-ow*.

любить делать.INF-PURP любить-INF-PURP

‘Я не умею **любить** плохих людей.’

Сложные глаголы *жїwч чїdow* и *жїwч видow* могут образовывать форму Перфекта, однако её грамматическая семантика нуждается в дополнительном исследовании. На данном этапе можно заключить только, что Перфекты сложных глаголов с *жїwч* не обозначают состояния в настоящем, то есть не похожи на стативные Перфекты. Неизвестно также, образуют ли эти сложные глаголы Результативное причастие на *-ин* (скорее всего, такие формы теоретически возможны, но маргинальны в реальной речи). Результативное причастие от самого слова *жїwч* (которое выглядело бы как **жїwчин*) не образуется.

4.3. Статус *жїwч чїdow* и *жїwч видow*

Продемонстрированные данные предполагают описание конструкций *жїwч чїdow* и *жїwч видow* как сложных глаголов, в которых *жїwч* является именной частью. Однако такое описание создаёт ряд проблем. Хотя именная часть сложного глагола необязательно представляет собой имя (см. раздел 2), в шугнанском языке до сих пор не были зафиксированы сложные глаголы, именной частью которых была бы другая глагольная основа. Более того, уникальность глагола *жїwч видow* заключается не только в именной части, но и в выборе вспомогательного глагола. Дело в том, что *видow* ‘быть’ не входит в набор глаголов, которые, согласно работам [Карамшоев 1963: 169; Parker 2023: 392], встречаются в роли вспомо-

гательных⁶, поэтому «обнаружение» сложного глагола с *видов* само по себе необычно. Между тем, в отличие от *чидов*, который в составе сложного глагола часто оказывается значительно десемантизирован, семантика *видов* как глагола бытия изначально очень абстрактна. Это позволяет выдвинуть две гипотезы, которые я обозначаю как Гипотеза (а) и (b):

- **Гипотеза (а).** Слово *жйiwч* в самостоятельном употреблении можно анализировать как имя со значением ‘влюблённая/ый’, а не как форму глагола.
- **Гипотеза (b).** Конструкцию *жйiwч видов* можно анализировать как композиционное сочетание имени *жйiwч* с глаголом ‘быть’.

В пользу этих гипотез можно привести несколько аргументов. Во-первых, частеречный статус *жйiwч* в составе сложных глаголов и его «самостоятельное» значение не вполне ясны. Это слово не обозначает понятие ‘любовь’ (эту функцию выполняют его дериваты *жйiwчги*, *жйiwчах* и неродственные лексемы). С морфологической точки зрения морфема *жйiwч* цельна и не подвергается чередованиям, а так как у этого «глагола» нет основ Презенса и Претерита, конечный *-ч*, маркирующий основу Перфекта, никогда не усекается. Таким образом, несмотря на наличие конечного *-ч*, на синхронном уровне «основа» *жйiwч* неизменяема, и её можно попытаться анализировать как имя со значением ‘влюблённая/ый’. Во-вторых, подобный анализ объяснил бы функционирование *жйiwч* в качестве именной части сложного глагола — для глагольных форм это нехарактерно. Что касается примеров типа (11), в которых эта форма функционирует самостоятельно, на первый взгляд их можно рассматривать как именную предикацию с нулевой копулой типа ‘Саида [есть] влюблённая в Ахмеда’ (19).

(19) *Саидā = йи Ахмед жйiwч (∅)*.

Саида = 3sg Ахмед любить cop

‘Саида **любит** Ахмеда.’ (предполагаемый анализ) = пример (11)

⁶ В действительности в словаре [Карамшоев 1988] можно найти как минимум два сложных глагола с *видов*: (1) *гардун видов* ‘вращаться, двигаться по кругу’ (с именной частью *гардун* ‘вращение, движение по кругу’) и (2) *зорδ = црд видов* ‘нравиться, приходиться по душе’ (буквально ‘к сердцу быть’, зафиксировано в баджувском диалекте). Неизвестно, однако, используются ли эти глаголы в современном шугнанском в Хороге и как они функционируют.

Однако собранные данные не подтверждают гипотезу (а). Как видно из примера (19), при самостоятельном употреблении *жїwч* в клаузе присутствует клитика 3 лица ед. ч. =*u*. Обязательность этой клитики в подобных предложениях означает, что предикат относится к переходным или А-глаголам; соответственно, предикатом клаузы с клитикой =*u* нулевая копула быть не может. Тем не менее, это возражение не касается клауз, в которых глагол *видow* выражен. Как было показано на примере (12), в них, напротив, использование клитики =*u* чаще запрещается, то есть *жїwч видow* (как и сам глагол *видow* ‘быть’) по поведению клитики примыкает к U-глаголам⁷. Это обстоятельство указывает на глагольные свойства слова *жїwч* в самостоятельном употреблении, а также показывает, что синтаксически оно отличается от *жїwч видow*.

Глагольные свойства *жїwч* проявляются и в некоторых более тривиальных тестах. К примеру, с этим словом используется исключительно глагольное префиксальное отрицание, а не отрицательная копула *нист*, употребляемая при именной предикации (20). В отличие от имён существительных, *жїwч* не употребляется в качестве модификатора при другом существительном. Кроме того, если *жїwч* является именем, а сочетание *жїwч видow* композиционально, то слово *жїwч* должно также сочетаться и с глаголом *ситtow* ‘становиться’ — такая сочетаемость характерна для имён (это свойственно даже семантически композициональным сложным глаголам типа *пур ситtow* ‘наполниться’, см. раздел 2). Однако, как показывает элицитация, такое сочетание неграмматично (21).

(20) *Уз = ум wam на-жїwч / *жїwч нист.*
 PRON.1SG = 1SG D3.F.SG.O NEG-любить любить COP.NEG
 ‘Я её **не люблю.**’

(21) **Саїдā Ахмед жїwч сат.*
 Саида Ахмед любить стать.PST.F/PL
 Ожидаемое значение: ‘Саида полюбила (=стала влюблённой в) Ахмеда.’

Таким образом, самостоятельное слово *жїwч* в действительности по многим признакам приходится считать не именем с нулевой копулой, а глагольной формой Перфекта. В оставшейся части этого раздела я привожу ещё два аргумента в пользу такого анализа. Первый аргумент связан с

⁷ Важно заметить, что причисление *жїwч видow* к классу непереходных поднимает вопрос о синтаксическом статусе прямого объекта в примерах типа (12).

положением формы глагола относительно подчинительного союза *ца*, а второй — с использованием формы Плюсквамперфекта.

Шугнанский союз *ца* используется в зависимых клаузах в ряде различных контекстов (по выражению К. Паркера, он является «самым разносторонним подчинительным союзом» в шугнанском) [Parker 2023: 440–441]. Он располагается непосредственно перед финитным глаголом, а если предикатом зависимой клаузы является нулевая копула, то *ца*, располагаясь перед ней, становится последним словом в предложении (ср. пример 338b в [Parker 2023: 420]). Сложные глаголы в таких конструкциях разделяются: именная часть оказывается перед союзом, а вспомогательный глагол — после. Таким образом, насколько нам известно, после *ца* в шугнанском могут располагаться только финитные глаголы.

Как показывают собранные данные, в зависимых клаузах, описывающих реальные события в настоящем времени, *жїwч* может располагаться как после союза *ца* (что указывает на глагольные свойства), так и до него (что указывает на именные свойства и предполагает наличие нулевой копулы после союза) (22). Все опрошенные носители разрешили оба варианта расположения союза и не нашли в этих вариантах разницы в интерпретации. К сожалению, на текущем этапе исследования было собрано слишком мало подобных контекстов в 3 лице ед. ч., которые показали бы употребление или неупотребление клитики =*u*. По предварительным данным, к которым стоит относиться с осторожностью, при расположении *жїwч* до союза клитика =*u* не используется (23). Это может значить, что место финитного глагола в позиции после союза в этом случае занимает нулевая копула, которая как раз не предполагает использование клитики =*u*.

(22) *Ида пїнз сол, уз=ум Саїдā ца жїwч / жїwч ца (∅).*
 вот пять год PRON.1SG=1SG Саїда SUBD любить любить SUBD COP
 ‘Вот уже пять лет как я **люблю** Саиду.’

(23) *Карамшо = їи ага вам ца жїwч, /*
 Карамшо =3SG если D3.F.SG.O SUBD любить

Карамшо(= їи) ага вам жїwч ца (∅),*
 Карамшо =3SG если D3.F.SG.O любить SUBD COP

їу бойад вам вїрт.
 D3.M.SG должен D3.F.SG.O принести.PRS.3SG

‘Если Карамшо её **любит**, он должен на ней жениться.’ (предварительные данные)

Другое проявление глагольных свойств *жїwч* связано с возможностью образования формы Плюсквамперфекта. Как было упомянуто в разделе 2, Плюсквамперфект в современном шугнанском языке Хорога не имеет значений «преждепрошедшего» и «давнопрошедшего», а употребляется только в контрфактических контекстах. Соответственно этому общему правилу, Плюсквамперфект от глагола *жїwч* (*жїwчат*), некорректный в контекстах реалиса прошедшего времени, может быть использован в контрфактических контекстах. Альтернативой *жїwчат* в таких примерах являются формы Плюсквамперфекта сложных глаголов *жїwч чїdow* и *жїwч видow*, в которых суффикс *-at* присоединяется уже к основе Перфекта вспомогательного глагола (24). При этом необходимо отметить, что, хотя все три варианта признаются корректными, в качестве первой реакции носители почти всегда дают форму *жїwч чїdow*, иногда *жїwч видow* и никогда — синтетическую форму *жїwчат*. Возможность образования такой формы можно считать ещё одним явлением, указывающим на сохранение глагольных (Перфектных) свойств *жїwч*.

(24) *Ty = m* *aga mu* *жїwч ца чўўч-at* /
 PRON.2SG = 2SG если PRON.1SG.O любить SUBD делать.PF-PQP

жїwч ца вудч-at / *ца жїwч-at*,
 любить SUBD быть.PF.M.SG-PQP SUBD любить-PQP

уз = ум *хушбахт* *виц.*
 PRON.1SG = 1SG счастливый быть.PF.F/PL

‘Если бы ты меня любил, то я была бы счастлива.’

В современном шугнанском языке форма Плюсквамперфекта всегда заменяется на Перфект; суффикс *-at*, таким образом, необязателен [Меленченко, в печати]. В примере (24) *-at* также необязателен для форм Перфекта сложных глаголов, однако, к сожалению, неизвестно, употребляли ли в этом контексте форма *жїwч* без суффикса *-at*.

5. Обсуждение и выводы

В предыдущем разделе были высказаны следующие гипотезы:

- **Гипотеза (а).** Слово *жїwч* в самостоятельном употреблении можно анализировать как имя со значением ‘влюблённая/ый’, а не как форму глагола.

- **Гипотеза (b).** Конструкцию *жїwч видow* можно анализировать как композициональное словосочетание имени *жїwч* с глаголом ‘быть’.

На основании собранных данных были выдвинуты аргументы, опровергающие гипотезу (a). Показано, что слово *жїwч* синхронно демонстрирует ряд свойств Перфектной глагольной формы, а не имени. Некоторые из этих свойств морфологического характера (глагольное префиксальное отрицание, возможность образования формы Плюсквамперфекта), другие — синтаксического (использование клитики =*u*, возможность расположения после подчинительного союза *ца*).

Гипотеза (b) о композициональности *жїwч видow* в значительной степени зависела от гипотезы (a). Так как самостоятельные употребления *жїwч* приходится признать формой Перфекта, а не именем, гипотеза (b) оказывается менее состоятельной. Окончательное решение этой проблемы, вероятно, требует лучшего понимания устройства сложных глаголов в шугнанском в целом. Интересен вопрос о наличии клитики =*u* в конструкции *жїwч видow* — в полученных данных наблюдается вариативность в использовании этой клитики. Квантитативная оценка и детальное описание этой вариативности остаются задачами для будущих исследований, опирающихся на более крупную и репрезентативную выборку информантов. Однако на текущем этапе можно предположить причины такой вариативности. Употребление клитики =*u*, характерной для переходных и А-глаголов, вероятно, мотивировано очевидно переходной семантикой глагола и наличием у него прямого объекта. С другой стороны, невозможность употребления клитики =*u* может быть связана с «наследованием» типа глагола от вспомогательного *видow* ‘быть’, который является U-глаголом и потому не использует эту клитику (см. о «наследовании» переходности в разделе 2).

С точки зрения синтаксиса, по-видимому, в шугнанском синхронно необходимо постулировать как минимум две синтаксические сущности: форму Перфекта *жїwч₁* и «именной» элемент сложных глаголов *жїwч₂*. Наиболее универсальным является сложный глагол *жїwч чїdow*: он используется в большинстве исследованных семантико-синтаксических контекстов. Дистрибуция глагола *жїwч₁* более ограничена. Контексты реализованы в настоящем времени, по-видимому, являются единственными, в которых употребление сложного глагола с *чїdow* в форме Презенса вместо *жїwч₁* неприемлемо. Вероятно, это ограничение связано с формальным сходством *жїwч* со стативно-перфектными глаголами и, соответственно, вытеснением Презенса в зону будущего по аналогии с такими глаголами.

В таблице 1 показано наличие глагольных форм у самостоятельного $жїwч_1$ и сложных глаголов $жїwч_2$ *видов* и $жїwч_2$ *чїдов*, а в таблице 2 — их распределение по различным контекстам употреблений. Доступные формы в таблице 1 имеют помету «+», отсутствующие в парадигме помечены астериском «*». В таблице 2 каждой из конструкций указана форма, выражающая соответствующий контекст; в случае, если эта конструкция не употребляется в этом контексте ни в одной из форм, используется помета «*». В некоторых случаях неупотребимость связана со сторонними причинами (например, синтаксической несовместимостью формы Перфекта с клитикой =*ta*, или ограниченностью формы Презенса глагола *видов* ирреальными контекстами), такие случаи помечены тире «—». Помета «?» означает, что для этой формы или контекста собрано недостаточно качественных данных в этом контексте, и адекватно оценить грамматичность пока невозможно. В колонках $жїwч_2$ *видов* подразумеваются только такие примеры, в которых глагол *видов* явно выражен, и не рассматривается нулевая копула.

Таблица 1. Наличие глагольных форм у $жїwч_1$ и сложных глаголов $жїwч_2$ *видов* и $жїwч_2$ *чїдов*

глагольная форма	$жїwч_1$	$жїwч_2$ <i>видов</i>	$жїwч_2$ <i>чїдов</i>
Презенс (PRS)	*	+	+
Претерит (PST)	*	+	+
Перфект (PF)	+	+	+
Плюсквамперфект (PQP)	+	+	+
Императив (IMP)	*	+	+
Инфинитив (INF)	*	?	+

Таблица 2. Распределение $жїwч_1$ и сложных глаголов $жїwч_2$ *видов* и $жїwч_2$ *чїдов* по изученным контекстам

тип контекста	$жїwч_1$	$жїwч_2$ <i>видов</i>	$жїwч_2$ <i>чїдов</i>
наст. вр., реалис	PF	—	*
наст. вр., реальное условие	PF	?	*
прош. вр. (состояние)	*	PST	PST
прош. вр. (вхождение в состояние)	*	*	PST
контрфактив	PF(?) / PQP	PF / PQP	PF / PQP

Как видно из таблиц, распределение *жйiwч widow* на данном этапе исследования менее понятно и, вероятно, сильно варьирует по информантам. В отличие от *жйiwч чйdow*, глагол *жйiwч widow* не имеет интерпретации вхождения в состояние ('полюбил[а]'), а имеет лишь интерпретацию состояния ('любил[а]'). Это может быть связано с «наследованием» акциональных свойств от вспомогательного глагола *widow* 'быть' (который обозначает только состояния). Контексты с референцией к будущему времени всегда переводятся с *жйiwч чйdow*, а не с *жйiwч widow*; это ограничение тоже, вероятно, мотивировано именно свойствами глагола *widow*, который не используется в будущем времени⁸.

Кроме контекстов в настоящем времени, самостоятельное употребление признаётся корректным в условных контрфактических контекстах в форме Плюсquamперфекта. Эта форма потеряла функцию выражения реального прошедшего времени, но сохранила контрфактические употребления. Такое изменение естественно для форм Плюсquamперфекта в современном шугнанском [Меленченко, в печати]. В этом аспекте собранные данные также позволили зафиксировать диахроническое изменение.

Так как данное исследование ограничилось исключительно рассмотрением значения 'любить' глагола *жйiwч*, остаётся неясным, чем синтаксически отличаются употребления в других значениях. Особенно интересна ситуация со значением 'быть нужным', в котором, судя по примерам из словаря Д. Карамшоева [1988], *жйiwч* оказывается непереходным, и экспериментер маркируется дативом (8). Исследование синтаксических свойств *жйiwч* в разных значениях может быть полезным как для памироведения, так и для типологии глаголов психологического состояния.

С другой стороны, представляется важным сравнение шугнанской ситуации с другими шугнано-рушанскими и прочими памирскими языками. Согласно [Эдельман 1974: 29], в рушанском, хуфском и язгулямском XX века когнаты *жйiwч* употреблялись с косвенными подлежащими. Неизвестно, как были устроены их взаимоотношения с такими же сложными глаголами, которые зафиксированы по крайней мере в части этих языков. Интересно сравнение с язгулямским языком, который не относится к шуг-

⁸ Интересно, что глагол *жйiwч widow* не был эксплицитно указан как один из вариантов ни в подробном трёхтомном словаре Д. Карамшоева (чья скрупулёзность не вызывает сомнений), ни в прочих словарях шугнано-рушанской группы (см. раздел 3). Это позволяет предположить, что эта конструкция появилась в языке сравнительно недавно, что могло бы объяснить вариативность в её использовании.

нано-рушанской группе: когнатом *жйич* в нём является слово *уи*, названное Д.И. Эдельман [1966: 65] «глагольным именем». Для язгулямского трактовка *уи* как имени (пусть и «глагольного»), вероятно, более оправданно, чем для шугнанского *жйич* — как видно по его форме, у него отсутствует Перфектная морфология. При этом оно обладает и глагольными свойствами: в частности, сочетается с глагольным отрицанием и клитикой, используемой при переходных глаголах [Эдельман 1966: 65]. К сожалению, ввиду отсутствия письменных источников до XX века представляется невозможным делать выводы о диахроническом развитии обсуждаемых свойств слова *жйич*, но исследования родственных языков потенциально могут помочь пролить свет на его историю.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; AND — сочинительный союз; COP — копула (нулевая или отрицательная); D3 — демонстратив третьей серии; DAT — датив; EMPH — эмпфаза ('вот'); F — женский род; FUT — клитика будущего времени; IMP — Императив; INC — инхоативная частица; INF — Инфинитив; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — отрицание; O — косвенный падеж; PF — Перфект; PL — множественное число; PRON — личное местоимение; PRS — Презенс; PQP — Плюсквамперфект; PST — Претерит; PTCP — Результативное причастие; PURP — целевой суффикс; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SUBD — подчинительный союз.

Список источников / References

- Зарубин 1960 — Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. [Zarubin I.I. Shugnanskie teksty i slovar' [Shughni texts and dictionary]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1960.]
- Карамшоев 1963 — Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе: Академия наук Таджикской ССР, 1963. [Karamsheev D. Badzhuvskii dialekt shugnanskogo yazyka [The Bajuwi dialect of Shughni]. Dushanbe: Akademiya nauk Tadzhijskoi SSR, 1963.]
- Карамшоев 1988 — Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь в трёх томах. А–З. Том 1. М.: Наука, 1988. [Karamshoev D. Shugnansko-Russkii slovar' v tryokh tomakh. A–Z. Tom 1 [Shughni-Russian dictionary in three volumes. A–Z. Vol. 1]. Moscow: Nauka, 1988.]
- Меленченко 2023 — Меленченко М.Г. Эвиденциальный перфект в шугнанском языке // Вопросы языкознания. 2023. № 6. С. 120–137. [Melenchenko M.G. Evidential Perfect in Shughni. Voprosy jazykoznanija. 2023. No. 6. Pp. 120–137.]
- Меленченко, в печати — Меленченко М.Г. Плюсквамперфект в шугнанском и других памирских языках // Indo-Iranian Languages, в печати. [Melenchenko M.G. Pluperfect in Shughni and other Pamir languages. Indo-Iranian Languages, in print.]
- Пахалина 1971 — Пахалина Т.Н. Сарыкольский язык. М.: Наука, 1971. [Pakhalina T.N. Sarykol'skii yazyk [Sarikoli]. Moscow: Nauka, 1971.]

- Пахалина 1989 — Пахалина Т.Н. Сравнительно-историческая морфология памирских языков / ред. В. Абаев. Москва: Наука, 1989. [Pakhalina T.N. *Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya pamirskikh yazykov* [Comparative-historical morphology of Pamiri languages] / ed. V. Abaev. Moscow: Nauka, 1989.]
- Расторгуева, Эдельман 2007 — Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Том 3. f–h. М.: Восточная литература, 2007. [Rastorgueva V.S., Edel'man D.I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov*. Tom 3. f–h [Etymological dictionary of the Iranian languages. Vol. 3. f–h]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007.]
- Соколова 1959 — Соколова В.С. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М., Л.: Ленинградское отделение Издательства АН СССР, 1959. [Sokolova V.S. *Rushanskiye i khufskie teksty i slovar'* [Rushani and Khufi texts and dictionary]. Moscow, Leningrad: Leningradskoe otделение Izdatel'stva AN SSSR, 1959.]
- Соколова 1960 — Соколова В.С. Бартангские тексты и словарь. М., Л.: Ленинградское отделение Издательства АН СССР, 1960. [Sokolova V.S. *Bartangskie teksty i slovar'* [Bartangi Texts and Dictionary]. Moscow, Leningrad: Leningradskoe otделение Izdatel'stva AN SSSR, 1960.]
- Татовосов 2016 — Татовосов С.Г. Глагольные классы и типология акциональности. Москва: Языки славянской культуры, 2016. [Tatevosov S.G. *Glagol'nye klassy i tipologiya aktsional'nosti* [Verb classes and the typology of actionality]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury, 2016.]
- Чистякова 2022a — Чистякова Д.Г. Синтаксические и семантические свойства клитики *i* в шугнанском языке // Вестник РГГУ. 2022. Т. 0. № 5. С. 67–91. [Chistiakova D.G. *Syntactic and semantic properties of the clitic i in Shughni*. Vestnik RGGU. 2022. Vol. 0. No. 5. Pp. 67–91.]
- Чистякова 2022b — Чистякова Д.Г. Дифференцированное объектное маркирование в шугнанском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2022. Т. 5. № 2. С. 84–100. [Chistiakova D.G. *Differential object marking in Shughni*. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. 2022. Vol. 5. No. 2. Pp. 84–100.]
- Эдельман 1966 — Эдельман Д. И. Язгулямский язык. Москва: Наука, 1966. [Edel'man D. I. *Yazgulyamskii yazyk* [Yazghulami]. Moscow: Nauka, 1966.]
- Эдельман 1974 — Эдельман Д.И. О конструкциях предложения в иранских языках // Вопросы языкознания. 1974. № 1. С. 23–33. [Edelman J.I. *On sentence constructions in Iranian languages*. Voprosy jazykoznanija. 1974. No. 1. Pp. 23–33.]
- Chistiakova 2023 — Chistiakova D. *Non-Canonical (In)Transitivity in Shughni*. MA thesis. Moscow: Higher School of Economics, 2023.
- García-Pardo 2020 — García-Pardo A. *Stative Inquiries: Causes, results, experiences, and locations*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2020.
- Granath, Werrity 2013 — Granath S., Wherrity M. “I’m loving you — and knowing it too”: Aspect and so-called stative verbs // *Rhesis: Linguistics and philology*. 2013. Vol. 4. No. 1. Pp. 2–22.
- Haig 2002 — Haig G. Noun-plus-verb complex predicates in Kurmanjî Kurdish: Argument sharing, argument incorporation, or what? // *STUF – Language Typology and Universals*. 2002. Vol. 55. No. 1. Pp. 15–48.
- Makarov et al. 2022 — Makarov Y., Melenchenko M., Novokshanov D. Digital Resources for the Shughni Language. *Proceedings of the Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference*. Ojha A. K.; Ahmadi S.; Liu C.-H.; McCrae J. P. (eds.) Marseille: European Language Resources Association, 2022. Pp. 61–64.

- Morgenstierne 1974 — Morgenstierne G. *Etymological Vocabulary of the Shughni Group*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1974.
- Parker 2023 — Parker C. *A Grammar of the Shughni Language*. PhD diss. Toronto: McGill University, 2023.
- Rott et al. 2020 — Rott J. A., Verhoeven E., Fritz-Huechante P. Valence orientation and psych properties: Toward a typology of the psych alternation // *Open Linguistics*. 2020. Vol. 6. No 1. Pp. 401–423.
- Samvelian, Faghiri 2014 — Samvelian P., Faghiri P. Persian Complex Predicates: How Compositional Are They? // *Semantics-Syntax Interface*. 2014. Vol. 1. No 1. Pp. 43–74.
- Sergienko 2023 — Sergienko A. *Oblique subjects in Pamiri languages*. MA thesis. Moscow: Higher School of Economics, 2023.
- Sims 2006 — Sims A. *Minding the gaps: Inflectional defectiveness in a paradigmatic theory*. Columbus: The Ohio State University, 2006.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 05.12.2024.

The article was received on 01.10.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 05.12.2024.

Максим Глебович Меленченко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Maksim Melenchenko

HSE University

maksmerben@gmail.com